

Управление систематизации законодательства и анализа судебной практики
Верховного Суда Российской Федерации

**Обзор практики межгосударственных органов по
защите прав и основных свобод человека
№ 7 (2025)**

Содержание

В сфере административно-правовых отношений	5
<i>Вопросы административного выдворения</i>	<i>5</i>
Практика Комитета ООН по правам ребенка	5
Дело « А.С. против Швейцарии ». Сообщения Комитета ООН по правам ребенка от 19 мая 2025 года. Сообщение № 161/2021. По мнению автора сообщения, нелегально находившегося в Швейцарии, его высылка не позволит ему получить разрешение на возвращение в это государство для посещения своей дочери, Н.Ф. Поскольку он из малоимущей семьи, у него нет средств на поездки. Дочь автора сообщения также не смогла бы приехать к нему в Алжир, поскольку не располагала необходимыми для поездки денежными средствами. Комитет установил отсутствие нарушения положений Конвенции о правах ребенка.....	5
Дело « М.Ф. и Л.Б. против Швейцарии ». Сообщения Комитета ООН по правам ребенка от 27 января 2025 года. Сообщение № 148/2021. Авторы сообщения утверждали, что решение о высылке М.Ф., супруга Л.Б., нелегально въехавшего в Швейцарию, а затем осужденного за совершение ряда преступлений, нарушит права их детей, гарантированные Конвенцией о правах ребенка. Комитет установил отсутствие нарушения Конвенции.....	8
Практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин	9
Дело « К.Дж. против Швейцарии ». Мнения Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 4 июля 2025 года. Сообщение № 169/2021. Автор утверждала, что государство-участник не провело индивидуальную и основанную на учете гендерных аспектов оценку ее ходатайств о предоставлении убежища в нарушение ее прав по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Комитет пришел к выводу, что высылка автора будет равносильна нарушению Конвенции.	9
<i>Условия отбывания наказания в виде лишения свободы</i>	<i>11</i>
Практика Комитета ООН по правам ребенка	11
Дело « А.М. и Е.П. против Швейцарии ». Сообщения Комитета ООН по правам ребенка от 27 января 2025 года. Сообщение № 153/2021. Авторы утверждали, что власти Швейцарии не предоставили им процессуальных прав и не учли их наилучшие интересы в процессе приведения в исполнение приговора о тюремном заключении их матери и что их мнение не было заслушано. Комитет установил отсутствие нарушения Конвенции о правах ребенка.....	11
В сфере уголовно-процессуальных отношений	13
<i>Право лица на эффективное расследование случаев пыток.....</i>	<i>13</i>
Практика Комитета ООН против пыток	13
Дело « Рауль Анхель Фуэнтес Вийота против Испании ». Решение Комитета ООН против пыток от 22 апреля 2025 года. Сообщение № 1108/2021. Автор сообщения утверждал, что ни одна из его жалоб на жестокое обращение и акты пыток не была рассмотрена. В ходе разбирательства он неоднократно	

заявлял, что подвергался пыткам и другим видам жестокого обращения, однако судебные власти проигнорировали его утверждения и не выполнили свою обязанность провести расследование. Комитет пришел к выводу, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствовали о нарушении отдельных положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.13

Дело «**Адольф Нийонгабо против Бурунди**». Решение Комитета ООН против пыток от 11 апреля 2025 года. Сообщение № 1007/2020. Автор сообщения утверждал, в частности, что государство-участник не провело быстрого и эффективного расследования утверждений о пытках. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.15

См. также нижеприведенное дело «**Жаклин Кастильо Ортис против Мексики**». Решение Комитета ООН против пыток от 17 апреля 2025 года. Сообщение № 1114/2021.17

Недопустимость использования в ходе судебного разбирательства показаний, полученных под пытками.....17

Практика Комитета ООН против пыток17

Дело «**Жаклин Кастильо Ортис против Мексики**». Решение Комитета ООН против пыток от 17 апреля 2025 года. Сообщение № 1114/2021. Автор сообщения утверждала, что государство-участник нарушило положения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по отношению к ее супругу, не проведя тщательного, беспристрастного и оперативного расследования случаев пыток, а также вследствие его осуждения в том числе на основании признательных показаний, полученных под пытками. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции.17

В силу пункта 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 года № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» толкование международного договора должно осуществляться в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (раздел 3, статьи 31–33). Согласно подпункту «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года при толковании международного договора наряду с его контекстом должна учитываться последующая практика применения договора, которая устанавливает соглашение участников относительно его толкования.

В целях эффективной защиты прав и свобод человека судам необходимо при рассмотрении административных, гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных и иных дел учитывать правовые позиции, сформулированные межгосударственными органами по защите прав и свобод человека¹.

¹ В рамках данного обзора понятие «межгосударственные органы по защите прав и основных свобод человека» охватывает международные договорные органы ООН, действующие в сфере защиты прав и свобод человека.

В сфере административно-правовых отношений

Вопросы административного выдворения²

Практика Комитета ООН по правам ребенка³

Дело «[А.С. против Швейцарии](#)». Соображения Комитета ООН по правам ребенка от 19 мая 2025 года. Сообщение № 161/2021. По мнению автора сообщения, нелегально находившегося в Швейцарии, его высылка не позволит ему получить разрешение на возвращение в это государство для посещения своей дочери, Н.Ф. Поскольку он из малоимущей семьи, у него нет средств на поездки. Дочь автора сообщения также не смогла бы приехать к нему в Алжир, поскольку не располагала необходимыми для поездки денежными средствами. Комитет установил отсутствие нарушения положений Конвенции о правах ребенка⁴.

Правовые позиции Комитета ООН по правам ребенка: согласно пункту 1 статьи 9 Конвенции о правах ребенка, государства-участники должны обеспечить, чтобы дети не разлучались со своими родителями вопреки их желанию, за исключением случаев, когда компетентные органы в силу судебного решения определяют в соответствии с применимым законом

² Для сведения: в 2018 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с защитой прав и свобод лиц при назначении им наказания в виде административного выдворения.](#)

³ Комитет ООН по правам ребенка (далее также – Комитет) действует на основании Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 года (далее – Конвенция). Российская Федерация является государством – участником указанной конвенции в качестве государства – продолжателя Союза ССР. Согласно Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающемуся процедуры сообщений, принятому Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2011 года, Комитет наделен компетенцией получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под юрисдикцией государства – участника Конвенции, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции, Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах, а также Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии. По состоянию на 1 сентября 2025 года Российская Федерация участником Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося процедуры подачи сообщений, не являлась.

⁴ Как усматривалось из текста Соображений, «29 августа 1999 года автор прибыл в Швейцарию, чтобы подать ходатайство о предоставлении убежища. 25 октября 1999 года власти государства-участника отклонили его ходатайство. Поданная автором апелляционная жалоба была отклонена и было вынесено постановление о его высылке в Алжир, однако автор остался в Швейцарии. Через несколько лет он установил отношения с Р.Ф., гражданкой Марокко, имевшей постоянный вид на жительство. 10 мая 2007 года у них родилась дочь Н.Ф. Через полтора года автор и Р.Ф. расстались» (пункт 2.1 Соображений).

и процедурами, что такое разлучение необходимо в наилучших интересах детей. Комитет напоминает о своем [Замечании общего порядка № 14 \(2013\)](#), согласно которому право детей на то, чтобы их наилучшие интересы принимались во внимание в качестве одного из первоочередных соображений, является материальным правом, основополагающим толковательным правовым принципом и правилом процедуры. Таким образом, юридическая обязанность оценивать наилучшие интересы ребенка распространяется на все решения и действия, которые прямо или косвенно затрагивают ребенка, даже если он не является непосредственным объектом воздействия. В тех случаях, когда соответствующее решение будет оказывать воздействие на детей, целесообразно повысить уровень защиты и применять подробно разработанные процедуры выявления их наилучших интересов. Комитет считает крайне необходимым оценить и определить наилучшие интересы ребенка в контексте потенциального разлучения ребенка с его родителями (пункт 7.5 Соображений).

Комитет напоминает, что, как правило, рассмотрение фактов и доказательств и толкование национального законодательства возлагается на национальные власти, за исключением случаев, когда такое рассмотрение или толкование носят явно произвольный характер или равносильны отказу в правосудии. Поэтому Комитет не должен толковать национальное законодательство или оценивать факты и доказательства вместо национальных властей, а должен убедиться в том, что их оценка не является произвольной и не равносильна отказу в правосудии и что при такой оценке наилучшему обеспечению интересов ребенка было уделено первоочередное внимание (пункт 7.5 Соображений).

Признавая законный интерес государства-участника в обеспечении соблюдения своего уголовного и миграционного законодательства и соответствующих решений, Комитет считает, что этот интерес должен быть соотнесен с правом детей не быть разлученными со своими родителями. При этом особое внимание должно уделяться соразмерности решения о высылке и тому, какие конкретные последствия разлука будет иметь для детей, с учетом их мнения (пункт 7.6 Соображений).

Оценка Комитетом ООН по правам ребенка фактических обстоятельств дела: основной вопрос, на который Комитету надлежало ответить, заключался в том, нарушит ли высылка автора, в результате которой он будет разлучен с дочерью – Н.Ф., ее права по Конвенции о правах ребенка. В связи с этим Комитет должен был рассмотреть вопрос о том, является ли такое разлучение оправданным в свете обязательств государства-участника по Конвенции, и о том, было ли наилучшим интересам Н.Ф. уделено первоочередное внимание в ходе разбирательства, которое завершилось вынесением решения о высылке (пункт 7.2 Соображений).

Комитет принял к сведению замечание государства-участника о том, что власти должным образом учли наилучшие интересы Н.Ф.

Комитет отметил, в частности, что Федеральный административный суд провел расследование и предоставил автору возможность сообщить дополнительную информацию, в том числе о том, насколько активными были взаимоотношения, сложившиеся между ними на протяжении многих лет, призвав его указать «количество дней, количество часов в день и количество ночей, которые Н.Ф. в среднем проводила у него дома каждый месяц» во время школьных каникул и в другое время. Комитет также отметил, что автор воспользовался этой возможностью и представил несколько писем, в том числе от Н.Ф. и Р.Ф. (бывшей супруги автора сообщения), в которых описаны взаимоотношения автора с Н.Ф. Однако, по мнению Комитета, автор не опроверг фактологические выводы внутреннего разбирательства в отношении периодичности свиданий. В этой связи Комитет также указал, что Федеральный административный суд принял во внимание, в частности, следующие факты: Н.Ф. всегда жила с Р.Ф., своей матерью; автор прожил с ними в одном доме лишь «один год и несколько месяцев»; отцовство автора было удостоверено только через несколько лет после рождения Н.Ф.; в период с 2012 по 2017 год автор встречался с дочерью дважды в неделю по несколько часов; а с 2017 года они встречались два раза в неделю и Н.Ф. оставалась у него на несколько дней с ночевкой во время школьных каникул. Соответственно, Комитет пришел к выводу, что, хотя автор и оспаривает оценку национальных органов, согласно которой вышеуказанные факты свидетельствовали об отсутствии у него «особо прочной эмоциональной связи» с Н.Ф., он не обосновал свое утверждение о том, что эта оценка была явно произвольной или представляла собой отказ в правосудии. С учетом вышеизложенного и принимая во внимание, что Н.Ф. уже исполнилось 18 лет, Комитет резюмировал, что информация, содержащаяся в материалах дела, не позволила ему сделать вывод о том, что государство-участник не оценило конкретные последствия для Н.Ф. ее разлуки с автором или что высылка автора нарушит права Н.Ф., предусмотренные в Конвенции о правах ребенка (пункт 7.6 Соображений).

Выводы Комитета ООН по правам ребенка: высылка автора не будет представлять собой нарушение государством-участником Конвенции о правах ребенка.

Дело «М.Ф. и Л.Б. против Швейцарии». Соображения Комитета ООН по правам ребенка от 27 января 2025 года. Сообщение № 148/2021. Авторы сообщения утверждали, что решение о высылке М.Ф., супруга Л.Б., нелегально въехавшего в Швейцарию, а затем осужденного за совершение ряда преступлений, нарушит права их детей, гарантированные Конвенцией о правах ребенка. Комитет установил отсутствие нарушения Конвенции.⁵

Правовые позиции Комитета ООН по правам ребенка: см. вышеприведенное дело «А.С. против Швейцарии». Соображения Комитета ООН по правам ребенка от 19 мая 2025 года. Сообщение № 161/2021.

Оценка Комитетом ООН по правам ребенка фактических обстоятельств дела: власти пришли к выводу, что общественный интерес в высылке М.Ф. являлся очевидным и что только исключительные обстоятельства позволили бы частному интересу соответствующего лица в том, чтобы остаться в Швейцарии, перевесить общественный интерес в его высылке. Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что суды в своих решениях учитывали наилучшие интересы детей и воздействие на семейную жизнь М.Ф. Суды приняли во внимание, в частности, близкие отношения, которые сложились у М.Ф. с его детьми после освобождения из тюрьмы. Однако суды сочли, что в течение четырех лет, пока М.Ф. находился в тюрьме, о двух старших детях заботилась только их мать и что она снова сможет заботиться о детях одна. Они также установили, что семья может поехать в Алжир вместе с М.Ф., поскольку Л.Б., его супруга, – уроженка Алжира. Кроме того, суды учли, что в случае, если семья решит остаться в Швейцарии, М.Ф. сможет поддерживать регулярные контакты со своими детьми, учитывая разумную удаленность Алжира и современные средства связи. Комитет счел, что государство-участник действительно оценило конкретные последствия принятых решений для детей и рассмотрело вопрос о том, можно ли на практике обеспечить продолжение контактов с их отцом (пункт 7.6 Соображений).

Выводы Комитета ООН по правам ребенка: представленные факты не свидетельствовали о нарушении Конвенции о правах ребенка.

⁵ Как усматривалось из текста Соображений, «в 2008 году М.Ф. нелегально въехал в Швейцарию в поисках работы. В августе 2010 года он познакомился с Л.Б. Она родилась в Женеве, живет там всю свою жизнь и стала натурализованной гражданкой Швейцарии в 2016 году.... 26 сентября 2016 года М.Ф. был приговорен Апелляционной палатой по уголовным делам к тюремному заключению сроком на пять лет и пять месяцев за покушение на убийство, совершенное 7 августа 2011 года, незаконный въезд в Швейцарию 1 января 2008 года и незаконное пребывание в Швейцарии с 1 января 2008 года по 16 января 2013 года» (пункты 2.1, 2.4 Соображений).

Практика Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин⁶

Дело «[К.Дж. против Швейцарии](#)». Мнения Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин от 4 июля 2025 года. Сообщение № 169/2021. Автор утверждала, что государство-участник не провело индивидуальную и основанную на учете гендерных аспектов оценку ее ходатайств о предоставлении убежища в нарушение ее прав по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Комитет пришел к выводу, что высылка автора будет равносильна нарушению Конвенции.

Правовые позиции Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин: в соответствии с практикой Комитета Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин имеет экстерриториальное действие только в тех случаях, когда для выдворяемой из страны женщины существует реальный, личный и предсказуемый риск подвергнуться серьезным формам гендерного насилия (пункт 7.3 Мнений).

Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом «d» статьи 2 Конвенции государства-участники воздерживаются от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и гарантируют, что государственные органы и учреждения будут действовать в соответствии с этим обязательством. Комитет также напоминает, что согласно международному праву прав человека принцип невысылки возлагает на государство обязанность воздерживаться от возвращения любого лица в правовую систему, в которой он или она могут стать жертвами серьезных нарушений прав человека, особенно произвольного лишения жизни или пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кроме того, Комитет считает, что гендерное насилие, затрудняющее или сводящее на нет осуществление женщинами их прав человека и основных свобод в соответствии с общими нормами международного права или положениями конвенций о правах человека, является дискриминацией по смыслу статьи 1 Конвенции и что к этим правам относятся право на жизнь и право не подвергаться пыткам. Комитет далее развил свое толкование насилия в отношении женщин как формы гендерной дискриминации в своей [Общей рекомендации № 35 \(2017\) о гендерном насилии в отношении женщин, предназначенной для обновления Общей рекомендации № 19](#), подтвердив обязанность государств-

⁶ Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин (далее также – Комитет) действует на основании Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года. Российская Федерация является участником данного протокола и названной конвенции и, соответственно, признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под юрисдикцией Российской Федерации, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения положений Конвенции.

участников ликвидировать дискриминацию в отношении женщин, включая гендерное насилие в отношении женщин, заявив, что эта обязанность включает два аспекта государственной ответственности за такое насилие: ответственность, возникающую в результате действий или бездействия самого государства-участника и его субъектов с одной стороны и негосударственных субъектов – с другой. Поэтому возвращение какого-либо лица в другое государство, где существует предсказуемый риск серьезного гендерного насилия в отношении этого лица, будет представлять собой нарушение Конвенции государством-участником. Такое нарушение будет также иметь место в том случае, когда нельзя ожидать, что власти государства, в которое будет возвращено лицо, предоставят защиту от такого возможного гендерного насилия. Вопрос о том, в чем заключаются серьезные формы гендерного насилия, определяется обстоятельствами дела (пункт 7.4 Мнений).

При проведении своей оценки государства-участники должны уделять достаточное внимание тому, что в случае депортации то или иное лицо может подвергнуться реальному и личному риску (пункт 7.6 Мнений).

Оценка Комитетом ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение автора о том, что она пережила жестокое гендерное насилие, которому она подвергалась с раннего возраста в Исламской Республике Иран и во время бегства вблизи иракско-турецкой границы, за что она была признана беженцем в Греции. Комитет также принял к сведению утверждение автора о том, что она подвергалась гендерному насилию в Греции. Комитет обратил внимание на то, что из-за непрекращающегося насилия у нее ухудшилось психическое здоровье, что она страдает от депрессии и что у нее диагностировали посттравматическое стрессовое расстройство и эпизодическое паническое расстройство. Комитет учел, что уязвимость автора с точки зрения ее психического здоровья была подтверждена в нескольких медицинских заключениях психиатров, выданных в государстве-участнике (пункт 7.2 Мнений).

Комитет отметил, что утверждения автора о том, что она подвергалась изнасилованию в Греции, были отклонены, поскольку власти сочли, что она выдвинула эти утверждения на позднем этапе разбирательства, что поставило под сомнение достоверность ее слов (пункт 7.5 Мнений).

Комитет счел, что в обязанности государства-участника входило проведение в индивидуальном порядке оценки реального, личного и прогнозируемого риска, которому будет подвергнута автор как женщина без сопровождения – жертва жестокого гендерного насилия, страдающая от посттравматического стрессового расстройства и депрессии (пункт 7.7 Мнений).

Комитет обратил внимание на то, что государство-участник не уделило должного внимания уязвимому положению автора как беженца и жертвы

жестокого гендерного насилия, страдающей от посттравматического стрессового расстройства и депрессии.... Комитет пришел к выводу, что, учитывая статус автора как признанного беженца и лица, пережившего гендерное насилие, и время, которое часто нужно жертвам для того, чтобы они могли рассказать о таком насилии, государству-участнику было недостаточно отклонить ее утверждение о том, что она подвергалась гендерному насилию в Греции, только потому, что она заявила об этом на более поздних этапах разбирательства. Комитет счел, что государство-участник не изучило на индивидуальной основе и тщательным образом прогнозируемые последствия для психического здоровья автора в случае ее принудительной высылки из страны, где она в настоящее время проходит терапию в стабильных условиях. Комитет резюмировал, что с учетом обстоятельств этого дела государству-участнику необходимо было провести более тщательную оценку рисков (пункт 7.8 Мнений).

Выводы Комитета ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин: высылка автора будет равносильна нарушению Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Условия отбывания наказания в виде лишения свободы

Практика Комитета ООН по правам ребенка

Дело «[А.М. и Е.П. против Швейцарии](#)». Соображения Комитета ООН по правам ребенка от 27 января 2025 года. Сообщение № 153/2021. Авторы утверждали, что власти Швейцарии не предоставили им процессуальных прав и не учли их наилучшие интересы в процессе приведения в исполнение приговора о тюремном заключении их матери и что их мнение не было заслушано. Комитет установил отсутствие нарушения Конвенции о правах ребенка.

Правовые позиции Комитета ООН по правам ребенка: именно национальным властям надлежит изучать факты и доказательства и толковать и применять внутреннее право, если только их оценка не была явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. В этой связи Комитет не подменяет собой национальные органы при толковании национального законодательства и оценке фактов и доказательств, однако он обязан проверить отсутствие произвола или отказа в правосудии в оценке властей и гарантировать, что в качестве основного критерия в этой оценке был использован принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка (пункт 9.5 Соображений).

Оценка Комитетом ООН по правам ребенка фактических обстоятельств дела: хотя авторы не являлись сторонами внутреннего уголовного разбирательства в отношении их матери, А.П.В., это разбирательство, включая вопросы исполнения вынесенного ей приговора, затрагивало их интересы по смыслу ряда статей Конвенции

о правах ребенка, поскольку такое разбирательство определяло степень, в которой они могли поддерживать контакты со своей матерью. Комитет должен был определить, учитывали ли национальные власти в ходе разбирательства, связанного с исполнением приговора, наилучшие интересы авторов и заслушали ли их либо непосредственно, либо через представителя или компетентный орган в порядке, совместимом с процессуальными нормами национального законодательства, как того требуют пункт 1 статьи 3 и пункт 2 статьи 12 Конвенции (пункт 9.3 Соображений).

Комитет отметил, что за несколько лет до начала отбытия назначенного А.П.В. наказания авторам был выделен куратор, на которого была возложена задача обеспечить альтернативный уход за детьми, соответствующий их жизненной ситуации и возрасту. Он также учел, что после консультаций между Службой исполнения наказаний и пробации и куратором детей дата начала исполнения приговора их матери несколько раз переносилась в общей сложности на девять месяцев с учетом конкретной ситуации детей. В этой связи власти приняли во внимание тот факт, что А.М., дочери А.П.В., предстояла операция на спине, и в итоге назначил начало отбывания наказания на 1 декабря 2020 года, чтобы А.П.В. могла находиться с ней в больнице; это решение было основано на учете судом наилучших интересов авторов. Комитет принял к сведению утверждение государства-участника о том, что власти также обсудили с матерью семейную ситуацию и возможность размещения авторов в приемной семье на время отбывания наказания. Комитет учел довод государства-участника о том, что между авторами и их матерью не было конфликта интересов в связи с таким исполнением приговора, который позволил бы им поддерживать общение. Авторы были опосредованно заслушаны как своей матерью, так и куратором, функции которого позволяли оценить их ситуацию и интересы по отдельности (пункт 9.4 Соображений).

Комитет установил, что государство-участник обеспечило поэтапный принцип исполнения приговора А.П.В., способствующий ее социальной реинтеграции, и что после отбытия половины срока наказания А.П.В. могла воспользоваться программой внешнего трудоустройства, могла быть переведена ближе к авторам и заботиться о них. Комитет подчеркнул, что только две тюрьмы в государстве-участнике предназначены для женщин, а тюрьма Гроссхоф не позволяла осуществлять все этапы постепенного исполнения приговора. В этой связи он также принял к сведению аргумент государства-участника о том, что с учетом продолжительности срока наказания А.П.В. отбывать его в тюрьме, расположенной ближе к местожительства авторов, было невозможно (пункт 9.5 Соображений).

Комитет обратил внимание на то, что между авторами и А.П.В. поддерживались регулярные контакты. В частности, Комитет указал, что в тюрьме Хиндельбанк разрешены свидания с детьми в возрасте до 16 лет

вне квот на свидания и что авторы могли звонить своей матери каждый день (пункт 9.6 Соображений).

Комитет не смог сделать вывод о том, что государство-участник не приняло во внимание наилучшие интересы детей и не заслушало их в контексте разбирательства по вопросу об исполнении уголовного наказания их матери или что оно не приняло надлежащих мер для обеспечения общения авторов с их матерью, находящейся в заключении (пункт 9.7 Соображений).

Оценка Комитетом ООН по правам ребенка: представленные факты не свидетельствовали о нарушении Конвенции о правах ребенка.

В сфере уголовно-процессуальных отношений

Право лица на эффективное расследование случаев пыток⁷

Практика Комитета ООН против пыток⁸

Дело «[Рауль Анхель Фүэнтес Вийота против Испании](#)». Решение Комитета ООН против пыток от 22 апреля 2025 года. Сообщение № 1108/2021. Автор сообщения утверждал, что ни одна из его жалоб на жестокое обращение и акты пыток не была рассмотрена. В ходе разбирательства он неоднократно заявлял, что подвергался пыткам и другим видам жестокого обращения, однако судебные власти проигнорировали его утверждения и не выполнили свою обязанность провести расследование. Комитет пришел к выводу, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствовали о нарушении отдельных положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Правовые позиции Комитета ООН против пыток: в соответствии со статьей 12 Конвенции Комитет должен решить, имеются ли разумные основания полагать, что в отношении автора были совершены действия, равносильные пыткам, и если да, то выполнили ли власти государства-участника свое обязательство по проведению быстрого и беспристрастного расследования в этой связи. Оперативность расследования имеет особое значение как с точки зрения недопущения продолжения вышеупомянутых

⁷ Для сведения: в 2025 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций отдельных международных договорных и внедоговорных органов ООН по вопросам защиты права лица не подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию.](#)

⁸ Комитет ООН против пыток (далее также – Комитет) действует на основании Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания от 10 декабря 1984 г. (далее также – Конвенция). Российская Федерация является участником указанного международного договора и в качестве государства – продолжателя Союза ССР признает компетенцию Комитета получать и рассматривать сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Конвенции.

актов в отношении жертвы, так и в силу того, что, как правило, физические следы пыток, если только они не имеют необратимых и серьезных последствий, исчезают достаточно быстро, что объясняется методами их применения (пункт 7.2 Решения).

Комитет напоминает, что статья 13 Конвенции не требует официального представления жалобы на применение пыток в соответствии с процедурой, предусмотренной внутренним законодательством, а также не требует, чтобы жертва прямо заявила о своем желании возбудить уголовное преследование в связи с этим преступлением; одно лишь заявление жертвы о доведении соответствующих фактов до сведения государственных властей представляется достаточным для возникновения обязательства рассматривать такое заявление в качестве хотя и косвенного, но недвусмысленного желания жертвы добиваться проведения быстрого и беспристрастного расследования, как того требует данное положение Конвенции (пункт 7.5 Решения).

Расследования преступлений, связанных с пытками или жестоким обращением, должны быть направлены на установление характера и обстоятельств предполагаемых деяний, выяснение личности лиц, которые могли быть причастны к ним, предоставление жертвам адекватного возмещения ущерба и борьбу с безнаказанностью за нарушения Конвенции (пункт 7.5 Решения).

Комитет напоминает, что одной из причин, по которой на преступление пытки не должен распространяться срок давности, является то, что пытки имеют необратимые последствия, и признание срока давности лишило бы жертв возмещения ущерба, компенсации и реабилитации, на которые они имеют право. У многих жертв не наблюдается уменьшения причиненного вреда с течением времени, а в некоторых случаях может наблюдаться даже усугубление такого вреда в результате посттравматического стресса, требующего медицинской, психологической и социальной помощи, которая нередко оказывается недоступной для тех жертв, которые не получили возмещения. Государства-участники должны обеспечивать, чтобы все жертвы пыток или жестокого обращения вне зависимости от того, когда произошло нарушение или было ли оно совершено прежним режимом или с его молчаливого согласия, могли реализовать свои права на использование средств правовой защиты и получение возмещения (пункт 7.6 Решения).

Оценка Комитетом ООН против пыток фактических обстоятельств дела: в свете описанных автором действий, от которых он, по его словам, пострадал во время содержания под стражей без связи с внешним миром, медицинских заключений и того факта, что автор неоднократно делал заявления о применении пыток, Комитет сделал вывод о наличии *prima facie*⁹ доказательств применения пыток, которые не были опровергнуты государством-участником. Комитет отметил, что непроведение

⁹ На первый взгляд (лат.).

расследования утверждений автора несовместимо с обязательством провести оперативное расследование, как это предусмотрено статьей 12 Конвенции (пункт 7.2 Решения).

Комитет принял к сведению утверждение автора о том, что в ходе судебного разбирательства по его делу Верховный Суд постановил, что вина автора была установлена независимо от того, каким образом были получены его показания, при этом не рассматривая вопрос о том, имели ли пытки место в действительности. Комитет счел, что, даже принимая во внимание аргумент государства-участника о том, что в ходе судебного разбирательства, в результате которого была установлена вина автора, были заслушаны все судебно-медицинские эксперты, из информации по делу, представленному Комитету, и замечаний государства-участника не следовало, что были предприняты быстрые и беспристрастные следственные действия в связи с утверждениями о применении пыток или жестокого обращения с целью установления характера и обстоятельств соответствующих деяний, а также личности тех, кто мог быть к ним причастен (пункт 7.5 Решения).

Выводы Комитета ООН против пыток: представленные факты свидетельствовали о нарушении прав автора по статьям 12, 13 и 14, рассматриваемым в совокупности со статьей 1 Конвенции.

Дело «[Адольф Нийонгабо против Бурунди](#)». Решение Комитета ООН против пыток от 11 апреля 2025 года. Сообщение № 1007/2020. Автор сообщения утверждал, в частности, что государство-участник не провело быстрого и эффективного расследования утверждений о пытках. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Правовые позиции Комитета ООН против пыток: любое лицо, лишённое свободы, должно иметь возможность оперативно получать независимую юридическую и медицинскую помощь и вступать в контакт с родственниками в целях предупреждения пыток (пункт 8.2 Решения).

Комитет напоминает, что в положении статьи 14 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания не только признается право на справедливую и адекватную компенсацию, но и предусматривается обязательство государств-участников обеспечивать получение жертвой пыток соответствующего возмещения. Комитет напоминает, что это возмещение должно обязательно охватывать весь ущерб, причиненный жертве, включая реституцию, компенсацию и меры, гарантирующие неповторение нарушений, с учетом обстоятельств каждого конкретного дела (пункт 8.7 Решения).

Оценка Комитетом ООН против пыток фактических обстоятельств дела: принято к сведению утверждение заявителя о том, что в течение примерно четырех часов его избивали четыре сотрудника полиции, которые наносили ему сильные удары ботинками и кусками кабеля

по ягодицам, ногам, рукам и спине. Комитет отметил также: а) что автор сообщения испытывал страдания из-за отсутствия надлежащего ухода и антисанитарных условий содержания под стражей; б) что сотрудники полиции не позволили персоналу Международного комитета Красного Креста оказать заявителю медицинскую помощь; с) что он содержался в ненадлежащих условиях в помещении тюрьмы и был лишен, в частности, доступа к медицинскому обслуживанию в течение двух с половиной лет. Комитет также установил, что в течение двенадцати дней, проведенных в помещениях полиции и Национальной службы разведки, заявитель не имел возможности видаться с адвокатом и со своими родственниками. С учетом этих обстоятельств Комитет заключил, что факты в той форме, в которой они изложены заявителем, представляли собой пытки по смыслу статьи 1 Конвенции (пункт 8.2 Решения).

Комитет установил, что государственные власти не приняли никаких мер для расследования актов пытки, которым подвергся заявитель, и назначения надлежащего наказания за них, несмотря на его жалобы, поданные в суд и прокуратуру (пункт 8.3 Решения).

Комитет обратил внимание на то, что, с учетом отсутствия какой-либо соответствующей информации об обратном со стороны государства-участника, наличия фактов описанных в сообщении ужасающих условий и жестокого обращения достаточно для установления того, что государство-участник не осуществляло систематического контроля за содержанием под стражей и обращением с лицами, арестованными, задержанными или заключенными в тюрьму каким бы то ни было способом на любой территории под его юрисдикцией, с целью избежать любых случаев пыток и что это несоблюдение привело к причинению вреда автору сообщения (пункт 8.4 Решения).

Несмотря на то что он заявлял о пытках судьям и через посредство официального иска на имя прокурора и предстал на допросе с явными следами пыток, спустя девять лет после заявленных событий расследование так и не было проведено (пункт 8.5 Решения).

Ввиду того, что в данном случае быстрое и беспристрастное расследование проведено не было, несмотря на очевидные материальные доказательства применения к автору сообщения пыток, которые остались безнаказанными, Комитет пришел к выводу о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 14 Конвенции (пункт 8.7 Решения).

Выводы Комитета ООН против пыток: представленные факты свидетельствовали о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 2 и статей 11–14, рассматриваемых в совокупности со статьей 1, а также статьи 16 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

См. также нижеприведенное дело «[Жаклин Кастильо Ортис против Мексики](#)». Решение Комитета ООН против пыток от 17 апреля 2025 года. Сообщение № 1114/2021.

Недопустимость использования в ходе судебного разбирательства показаний, полученных под пытками¹⁰

Практика Комитета ООН против пыток

Дело «[Жаклин Кастильо Ортис против Мексики](#)». Решение Комитета ООН против пыток от 17 апреля 2025 года. Сообщение № 1114/2021. Автор сообщения утверждала, что государство-участник нарушило положения Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания по отношению к ее супругу, не проведя тщательного, беспристрастного и оперативного расследования случаев пыток, а также вследствие его осуждения в том числе на основании признательных показаний, полученных под пытками. Комитет установил нарушение отдельных положений Конвенции.

Правовые позиции Комитета ООН против пыток: государство-участник не вправе уклоняться от выполнения своих обязанностей по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, утверждая, что дело рассматривается национальными властями, когда очевидно, что расследование не является оперативным по смыслу статьи 12 Конвенции (пункт 8.4 Решения).

Комитет напоминает, что общий смысл положений статьи 15 Конвенции вытекает из абсолютного характера запрещения пыток и, следовательно, предполагает обязательство любого государства-участника проверять, не были ли заявления, которые используются в ходе разбирательства, находящегося в его компетенции, получены с помощью пыток (пункт 8.5 Решения).

Оценка Комитетом ООН против пыток фактических обстоятельств дела: отмечено, в частности, не опровергнутые государством-участником утверждения супруга автора сообщения о том, что он сообщил о применении пыток в апреле 2001 года и что предварительное расследование было начато только в апреле 2002 года, а по состоянию на апрель 2025 года оно все еще остается открытым. Несмотря на предпринятые государством-

¹⁰ Для сведения: в 2020 году в Верховном Суде Российской Федерации подготовлено [Обобщение практики и правовых позиций международных договорных и внедоговорных органов, действующих в сфере защиты прав и свобод человека, по вопросам, связанным с запретом использовать в судебном разбирательстве доказательства, полученные вследствие пыток, другого жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения.](#)

участником следственные действия, прошло более 20 лет с тех пор, как у государства-участника появились разумные основания полагать, что был совершен акт пытки, а расследование все еще продолжалось без какого-либо оправдания чрезмерной задержки (пункт 8.4 Решения).

Комитет счел, что государство-участник было обязано проверить истинность утверждений супруга автора сообщения о том, что его заявление было написано под пытками. Не проведя оперативной и беспристрастной проверки содержания утверждений о пытках, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 15 Конвенции, особенно учитывая, что прошло более 20 лет с тех пор, как автор впервые заявил, что заявление в прокуратуру было написано вследствие применения пыток (пункт 8.5 Решения).

Выводы Комитета ООН против пыток: представленные факты свидетельствовали о нарушении в отношении супруга автора сообщения статей 12 и 15 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, рассматриваемых в совокупности со статьей 1 Конвенции.

Тексты приведенных документов, принятых договорными органами Организации Объединенных Наций, размещены по адресу: URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/TBSearch.aspx?Lang=en.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода.